

Инь Хуа услышала его слова и, слегка улыбнувшись, сказала:

— Ох, какой сладкий у тебя язык.

Она протянула руку к своему столу, схватила горсть лонгана и положила рядом с Цзи Жанем.

Цзи Жань, убирая вещи на столе, спросил:

— Почему сегодня ты такая радостная?

— Новый год — новые перемены, иногда мне тоже хочется измениться, — ответила Инь Хуа, приблизившись к нему. Затем она таинственно добавила:

— Не скрою от тебя, говорят, что в нашей компании появится новый генеральный директор.

Цзи Жань промолчал, а потом сказал:

— Ну и что? Это ведь не имеет к тебе отношения. Твой возраст давно позволяет быть его прапрапрабабушкой.

Инь Хуа тут же бросила на него сердитый взгляд, и улыбка с её лица исчезла.

— Эй, но если тебе нравится, почему бы не попробовать? Для тебя это проще простого, — сказал Цзи Жань, беря ручку.

Однако Инь Хуа покачала головой:

— Нет, жизнь смертных слишком коротка.

На её лице появилась лёгкая грусть:

— В одно мгновение они стареют, умирают. И остаюсь одна.

Она махнула рукой:

— Ладно, ладно.

Услышав это, Цзи Жань вдруг сказал:

— Но ведь Пастух тоже был смертным? И он до сих пор жив.

— Это совсем другое дело! Ткачиха, эта глупышка, поделилась с ним своей жизнью и силой. Он уже давно не обычный смертный, — сказала Инь Хуа, перебирая пальцы.

Цзи Жань поднял брови:

— А ты разве не можешь сделать то же самое?

— С ума сошла? Это же самоуничтожение, — Инь Хуа энергично замотала головой. — Мне интересны они только в их молодости и красоте. Как только они стареют, они перестают быть привлекательными.

Цзи Жань промолчал, думая о том, как Ян Шу станет стариком. Возможно, это будет пузатый седовласый дед или худощавый высокий старик?

Размышляя об этом, Цзи Жань понял, что ему это не так уж и неприятно.

Если однажды Ян Шу постареет, он тоже станет стариком, чтобы вместе с ним гулять с собакой и играть в шахматы.

Инь Хуа заметила, что Цзи Жань вдруг замолчал, а затем внезапно засмеялся. Она нахмурилась:

— Что с тобой?

Цзи Жань очнулся и покачал головой:

— Ничего, просто вспомнил о моём Ян Шу.

— Проваливай, — Инь Хуа вернулась на своё место.

Цзи Жань только собирался подколоть её ещё раз, как вдруг зазвонил его телефон.

Ответив на звонок от своего наставника, Цзи Жань ещё не успел что-то сказать, как услышал голос Чжу Чжу:

— Дядя, ты видел моего учителя?

— Нет, разве он пропал? — нахмурился Цзи Жань.

Затем наставник взял трубку:

— Сяо Жань, Гань сегодня утром не было видно. Но его обувь всё ещё у двери.

— Наставник тоже не знает, где он? — спросил Цзи Жань.

Бессмертный Владыка Ань ответил:

— Нет, но твой старший брат сказал, что с ним всё в порядке. Просто будь начеку в ближайшие

дни, Чжу Чжу сильно волнуется.

Согласившись, Цзи Жань повесил трубку и сразу же позвонил Ян Шу.

— Твой старший брат сказал, что всё в порядке, значит, ничего страшного не случилось. К тому же он уже в таком возрасте, тебе не стоит слишком переживать. Даже если он действительно захочет что-то сделать, ты всё равно не сможешь его остановить.

Ян Шу, говоря это, махнул рукой, сгоняя с своего стола маленького паука.

После того как Цзи Жань сказал ещё несколько слов, Ян Шу повесил трубку.

Затем он вернулся к своим обычным делам — размышлениям.

Сегодня опять никто не пришёл жениться.

Чжу Гань очнулся, но, хотя он и проснулся, глаза его не открывались, а руки и ноги словно весили тысячу цзиней. С трудом издав звук, он услышал, что рядом кто-то есть.

Затем в его рот влили что-то, и он машинально проглотил, почувствовав, как в теле появились силы.

Он открыл глаза и услышал, как кто-то рядом крикнул:

— Маленький господин проснулся.

Только тогда он увидел, что вокруг него собрались несколько юношей и девушек, одетых как слуги из телесериалов. Чжу Гань с трудом пошевелился.

Он с трудом произнёс:

— Кто... вы?

Затем юноши и девушки расступились, и к нему подошёл высокий мужчина.

— Проснулся? — его низкий голос показался Чжу Ганю знакомым, но он не мог вспомнить, где слышал его раньше.

— Кто... вы? — снова спросил Чжу Гань.

Мужчина усмехнулся, провёл рукой перед его глазами, и Чжу Гань тут же почувствовал, как

его накрывает сонливость, и снова заснул.

Когда он снова проснулся, Чжу Гань почувствовал, что в теле появились силы.

Он опёрся на кровать и сел, а стоящая рядом девушка тут же подложила под его спину подушку.

Чжу Гань схватил её за руку:

— Где это?

Девушка на мгновение замерла, затем улыбнулась и легко высвободила руку.

— Маленький господин только что проснулся, я позову людей, чтобы они помогли вам умыться. Господин скоро придёт.

Чжу Гань нахмурился:

— Кто такой господин?

Девушка не ответила, а лишь позвала несколько юношей и девушек, чтобы они помогли ему умыться и почистить зубы.

Чжу Гань хотел было сопротивляться, но не чувствовал своей духовной силы. Когда девушка ушла с водой, он сбросил одеяло и хотел встать.

Только тогда он заметил, что на нём шёлковый халат, а его собственная одежда куда-то исчезла.

У кровати не было тапочек, и Чжу Гань, немного подумав, встал босиком на ковёр.

Ковёр был мягким и толстым, Чжу Гань поставил ноги на него и попытался встать, но едва поднялся, как колени подкосились, и он чуть не упал.

Перед тем как он упал на пол, его кто-то подхватил. Чжу Гань обернулся, чтобы посмотреть на того, кто его поддержал. Высокий, с острыми чертами лица, он был очень привлекательным. Чжу Гань смотрел на его лицо, и оно показалось ему чем-то знакомым, как лицо того самого учёного. Но у учёного черты лица не были такими резкими.

— Кто вы? — в третий раз спросил Чжу Гань.

Мужчина усмехнулся, усадил его обратно на кровать, накрыл пледом и поднял его на руки,

чтобы вынести из комнаты.

Чжу Гань нахмурился и попытался вырваться, но мужчина заговорил.

— Я отведу тебя поесть, ты сильно ослаб и сейчас ничем не отличаешься от смертного.

— Это вас не касается, — сказал Чжу Гань.

Мужчина поднял брови, неся его вниз по лестнице:

— Как это не касается? Ты сократил мои сто циклов кармы до шестидесяти. С этим ещё нужно разобраться.

Цзи Жань два дня следил за своим старшим братом, но так и не нашёл его. Хотя наставник сказал, что не стоит волноваться, Цзи Жань всё же не мог успокоиться.

Сегодня перед выходом Ян Шу снова успокоил его. Вспомнив об этом, Цзи Жань посмотрел на календарь на столе, где Инь Хуа красным маркером обвела сегодняшний день.

Пойду с ним поужинаю, подумал Цзи Жань.

Дождавшись пяти часов вечера, Цзи Жань взял сумку и спустился вниз, где в холле его уже ждал Ян Шу.

— Почему ты сегодня так рано закончил?

Ян Шу улыбнулся:

— Конечно, жду тебя.

Цзи Жань слегка покраснел, думая, неужели этот старый мечник знает, что сегодня за день.

Оглядев его, он заметил, что тот не держал в руках вульгарных красных роз, и Цзи Жань почувствовал одновременно радость и разочарование.

Эти вульгарные цветы не могли сравниться с ним, но в книгах и фильмах всегда так показывают: дарят огромный букет роз, а потом...

Размышляя об этом, он последовал за Ян Шу к машине.

Ему уже триста лет, он большой цветок. Он может делать то, что делают большие цветы.

Сев в машину, Ян Шу достал из сумки бархатную коробочку.

Вот оно! Цзи Жань напрягся, повернулся к Ян Шу и с волнением спросил:

— Что это?

Он чувствовал, что это больше, чем в фильмах... и намного больше!

Цзи Жань смотрел, как Ян Шу достал из коробочки браслет.

Золотой браслет в форме ветки с белыми нефритовыми лепестками.

Затем Ян Шу надел его на руку Цзи Жаня, и браслет сам подстроился под размер его запястья. Поправив его, Ян Шу посмотрел, как золотой браслет смотрится на белой коже Цзи Жаня.

Но, видя, что Цзи Жань молчит, Ян Шу спросил:

— Нравится?

Цзи Жань смотрел на браслет, стиль был женственным, да ещё и с налётом пошлости. Но раз это подарок от Ян Шу, он вдруг почувствовал, что ему нравится это украшение, которое не соответствовало его обычному вкусу.

Он схватил Ян Шу за галстук, подтянул к себе и поцеловал его в губы:

— Нравится.

<http://bllate.org/book/15575/1386805>